

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

© 2015 Фахрутдинова Елена Валерьевна

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

© 2015 Редько Ольга Андреевна

председатель

Государственный комитет Республики Татарстан по закупкам

420111, г. Казань, ул. Право-Булачная, д. 5

E-mail: efahr@mail.ru, olga.redko@tatar.ru

Исследована коррупция как социально-экономическая категория, влияющая на качество жизни населения. Рассмотрен человеческий капитал как инструмент противодействия коррупции, ведь уровень развития и качество человеческого капитала определяют отношения в обществе и направления его развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, качество жизни населения, безопасность, коррупция.

Одним из важнейших условий экономического развития любой страны является накопление, сохранение и развитие человеческого капитала, для чего необходимо проведение эффективной государственной политики, побуждающей людей к развитию и совершенствованию своих навыков и компетенций на протяжении жизни, т.е. к повышению качества и эффективности человеческого капитала. Известно, что конечная цель социально-экономической политики любого государства - повышение качества жизни населения своей страны.

Качество жизни людей определяется двумя основными факторами: во-первых, теми условиями, которые создало государство для реализации возможностей человека; во-вторых, готовностью и способностью самих индивидов использовать эти возможности. Таким образом, реальное качество жизни населения - общее дело государства и человека, причем как одного человека, так и гражданского общества в целом, под которым в данном случае следует понимать все негосударственные объединения граждан. Индивиды должны быть включены в процесс улучшения качества своей жизни, в противном случае все усилия со стороны государства будут напрасны. Качество жизни может рассматриваться как постоянно эволюционирующая категория, которая наполняется различным содержанием в зависимости от социального времени. Мы считаем, что

основные усилия по повышению качества жизни населения должны быть сконцентрированы в следующих направлениях:

- во-первых, создание благоприятных условий на уровне регионов для расширения возможностей человека, так как в ходе его реализации осуществляются жизненные стратегии и планы. Увеличение возможностей индивида связано с формированием социальной инфраструктуры, благоприятной для человеческого развития, с устранением искусственных барьеров для выбора и самореализации;

- во-вторых, актуализация возможностей индивида. Очевидно, что сам по себе процесс увеличения возможностей выбора, расширения степени свободы еще не означает готовности и способности конкретного человека их использовать. В сознании людей должна формироваться установка на социальную мобильность и активность;

- в-третьих, корректировка ценностно-целевых ориентиров человека. Общеизвестно, что ценности человека и его жизненный смысл влияют на характер и структуру потребления, поэтому корректировка ценностно-целевых установок способна в конечном итоге модифицировать потребности человека.

Все сказанное предполагает развитие гражданской сознательности индивида, что повышает качество и уровень развития человеческого капитала в целом.

Известно, что одной из базовых потребностей человека является потребность в безопасности. Коррупция воспринимается человеком как угроза его безопасности и, следовательно, снижает качество жизни населения. Мы согласны с мнением А.В. Куракина, который считает, что коррупция в настоящее время создает реальную угрозу безопасности личности, общества и государства. Он с уверенностью утверждает, что государство, которое не осуществляет планомерной и системной борьбы с коррупцией, погибает¹.

Ю.В. Голик правомерно считает, что основа эффективности социальной жизнедеятельности - взаимодействие капитала и власти, гражданского общества и государства². Капитал формирует рыночные отношения, товарную и денежную массу, а государство - правовую и организационную структуры, гарантируя капитализацию ресурсов и их социально-справедливое распределение. Источником социальных противоречий является конфликт коренных интересов капитализации внутренних и транснациональных корпораций и обслуживающих их социальных групп, как легальных, так и криминальных; полем конфликта внешнего и внутреннего, нормального и девиантного выступает политическая власть государства; центральным звеном - ее государственные служащие. Детерминирующим всю гамму негативных процессов в интерактивном социальном пространстве механизмом и является коррупция. Источником коррупции внутри социума служит капитализация властного административного ресурса, т.е. *превращение власти в товар*. Субъект коррупционных притязаний - финансовые корпорации и криминальные организованные сообщества; объект - уже не отдельные служащие, а государство как социальный институт. Цель - конвертация финансовых ресурсов в политические в обмен на продажу неделируемых исключительных прав государственной власти в частные или корпоративные структуры.

Эксперты считают, что в экономической и правовой литературе имеются различные подходы к толкованию сущности коррупции³. Специалисты в области права воспринимают коррупционные действия как нарушение существующих в государстве норм закона, обязательных к исполнению. Содержание коррупции рассматривается юристами как нарушение должностными лицами своих полномочий, возложенных на них законом, в связи с чем данное негативное социальное яв-

ление относится к области применения ряда отраслей права, прежде всего административного, гражданского и уголовного. С точки зрения социологии, содержание коррупции заключается в нарушениях принятых в обществе норм обязательного поведения и социального благополучия. Экономисты представляют коррупцию как явление, оказывающее существенное влияние на функционирование хозяйственного комплекса страны. При этом взятка считается инструментом обслуживания интересов сторон⁴.

Мы разделяем мнение Хромовой Е.И., что современная коррупция выступает как универсальное социальное явление, выходящее за рамки исследования какой-либо одной отраслевой дисциплины и аккумулирующее в себе сложный комплекс социальных, правовых, философских и экономических черт⁵. В своей статье "Коррупция как социально-правовой феномен" Е.И. Хромова исследует существующие определения коррупции, на основе чего делает выводы⁶:

- 1) о неразрывной связи коррупции с государственной властью, наличии у одного из субъектов коррупционных отношений соответствующего правового статуса государственного служащего, уполномоченного принимать юридически значимые решения;
- 2) об интерактивном характере коррупционного воздействия на властную систему;
- 3) о возможности коррупции существовать и успешно функционировать не только для получения личной выгоды, но и также в коллективных интересах различных групп лиц;
- 4) о неформальном характере деятельности участников коррупционных отношений;
- 5) о том, что любое проявление коррупции есть злоупотребление должностными лицами предоставленной им властью.

Об остроте проблемы противодействия коррупции в нашей стране, по мнению С.Н. Шишкарева, свидетельствуют результаты исследования, проводимого в рамках совместного аналитического проекта Standard & Poor's и Центра экономических и финансовых исследований и разработок при Российской экономической школе⁷. Российский индекс транспарентности 90 крупнейших российских публичных компаний в 2008 г. составил только 56 %. Согласно данным Индекса восприятия коррупции (ИВК) за 2008 г., опубликованного "Транспэрэнси Интернешнл", показатель России - 2,1 (ноль обозначает самый вы-

сокий уровень восприятия коррупции, а десять - наименьший). В 2007 г. этот показатель составлял 2,39. Примерно на том же уровне находятся такие страны, как Сирия, Бангладеш, Кения. Эти же данные приводит Ю. Белик в своей статье "Россия в обвале"⁸.

Международная организация по противодействию коррупции Transparency International составила рейтинг коррумпированности стран мира в 2010 г. В его основе Индекс восприятия коррупции (ИВК), включающий данные 13 различных опросов экспертов и деловых кругов. Опросы, послужившие основой для ИВК за 2010 г., проведены в период с января 2009-го по сентябрь 2010 г. Россия с индексом 2,1 определена как самая коррумпированная страна в Европе и 154-я по уровню коррупции в мире. Россия оказалась в одном ряду с Камбоджей, Центральноафриканской Республикой, Коморскими Островами, Конго-Браззавилем, Гвинеей-Бисау, Кенией, Лаосом, Папуа - Новой Гвинеей и Таджикистаном. Украина с индексом 3,4 на 134-м месте. Она в рейтинге расположилась в ряду со странами: Азербайджан, Бангладеш, Гондурас, Нигерия, Филиппины, Сьерра-Леоне, Того и Зимбабве. Наверху в Индексе за 2010 г. страны с самым низким уровнем коррумпированности. Это Дания, Новая Зеландия и Сингапур, набравшие из 10 возможных по 9,3 балла. Далее за ними следуют Финляндия, Швеция, Канада, Нидерланды, Австралия, Швейцария и десятку замыкает Норвегия. На нижних позициях рейтинга находятся нестабильные режимы, зачастую страдающие от последствий конфликтов. Афганистан и Мьянма разделяют предпоследнее место, набрав по 1,4 балла, а замыкает рейтинг Сомали, получившая лишь 1,1 балла.

Мы полностью согласны с мнением Е.А. Борисовой, что действенными мерами, способствующими активизации социальной базы в противодействии коррупции, являются⁹: а) воспитание правового и гражданского сознания, формирование навыков поведения в демократическом, правовом обществе, в том числе навыков антикоррупционного поведения; б) законодатель-

ное закрепление принципов, организационных и правовых основ осуществления общественного контроля; в) активное использование масс-медиа; привлечение исследователей, экспертов, общественных организаций для разработки, постоянного применения и использования в средствах массовой информации индексов уровня коррумпированности в образовании, позволяющих сравнивать между собой регионы, образовательные учреждения, решения ветвей власти и деятельность конкретных их представителей; г) создание системы "локальной гласности".

Следует отметить, что степень зрелости гражданского общества определяется отношением членов этого общества к коррупции. Следовательно, уровень развития и качество человеческого капитала как инструмент противодействия коррупции является одним из направлений социально-экономической политики в части антикоррупционной деятельности государства.

¹ Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2008. С. 16.

² Голик Ю.В. Коррупция побеждена и искоренена // Вопросы экономики и права. 2008. № 1. С. 5-6.

³ Обухов Д.П. Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции в социальной сфере : автореф. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2012. С. 8-9.

⁴ Там же.

⁵ Хромова Е.И. Коррупция как социально-правовой феномен // Вопросы экономики и права. 2011. № 35. С. 26.

⁶ Там же.

⁷ Шишкарёв С.Н. Правовой порядок в сфере противодействия коррупции: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010. С. 3-4.

⁸ Белик Ю. Россия в обвале // Советская Россия. 2011. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587283>.

⁹ Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2013. С. 13.

Поступила в редакцию 06.08.2015 г.